

Глава 42 Двойной девятый императорский праздник

– Императрица-мать... – Лунцзэ Юй Эр поднялась до императорской части, полная обиды. – Императрица-мать, императорский отец больше не любит Юй Эр?

– Потерпи ещё чуть-чуть, Юй Эр. После того, как Императрица-мать родит младшего брата, он станет наследным принцем, а затем императором и больше никто не посмеет запугивать нас! – Дуаньму Цин нежно погладила спину дочери.

Выслушав слова Дуаньму Цин, Юй Эр оттолкнула её.

– Наследный принц, наследный принц, наследный принц! В твоих глазах, в твоём сердце есть только младший брат! Тебе нужен лишь сын, тебе плевать на меня, эту дочь! Раз ты так любишь сыновей, то почему просто не задушила меня, когда родила?!

– Юй Эр, что ты говоришь? – увидев незнакомую сторону дочери, Дуаньму Цин была напугана. Она протянула руку, желая вытереть слёзы на щеках Юй Эр, но её руку оттолкнули.

– Я презираю тебя! Я презираю вас всех! Я ненавижу вас всех!

Лунцзэ Юй Эр выбежала в слезах, а Дуаньму Цин обмякла на земле. «Почему, почему Юй Эр не понимает трудностей её матери...» – она погладила свой живот. Ладонь и тыльная сторона ладони сделаны из плоти. Оба являются её детьми, и она должна защитить обоих.

Ладонь и тыльная сторона ладони сделаны из плоти – оба имеют одинаковое значение.

– Детка, из-за тебя твоя старшая сестра разозлилась на Императрицу-мать. После того, как ты вырастишь, ты должен защищать старшую сестру, понимаешь?

Внутри дворца Пяо Сюэ, Мужун Сюэ Лянь поедала небольшие кусочки винограда, а одна её рука лежала на животе. Она благополучно провела шесть месяцев, ещё три и этот ребёнок появится на свет. Сюэ Лянь, в тайне, позволила императорскому лекарю взглянуть на него, и он сказал, что это принц, который сделает её счастливой.

Когда этот ребёнок родится, она должна позволить ему стать наследным принцем!
Обязательно!

Ху По вошла бесшумно и позволила другим служанкам уйти. А сама подошла к Мужун Сюэ Лянь, чтобы сделать ей массаж.

- Госпожа, Императрица на первом месяце беременности, и женщина у принца Цзин тоже беременна.

- Что? - во горле у Мужун Сюэ Лянь застряла виноградная косточка. Она не могла ни проглотить, ни выплюнуть её, а ведь она душила и доставляла дискомфорт. - Ты уверена?

- Разумеется.

У Мужун Сюэ Лянь, которая ранее была в отличном настроении, на лицо набежала тень.

- Курица, которая не могла отложить яйцо, беременна. На самом деле отвратительно! К тому же, эта стерва хочет бороться с бэньгун. Может быть, ей снится, что ребёнок в её животе поможет Лунцзэ Цзин Тянь'ю получить место наследного принца? Хмф!

- Госпожа, что мы будем делать?

- Бэньгун думает. Бэньгун нужно хорошо подумать об этом, - Сюэ Лянь наконец выплюнула косточку. Длинный красный ноготь на её тонком пальце, коснулся её живота. - Раз эти две хотят бороться с бэньгун, то не нужно винить бэньгун в безжалостности!

Злоба, мелькнувшая на красивом лице Мужун Сюэ Лянь, напугала даже Ху По, которая следовала за ней множество лет.

- Иди сюда! - Сюэ Лянь поманила Ху По пальцем, а затем зашептала ей в ухо. - Пусти слухи, пусть во дворце Цин Луань узнают, что Цэфэй принца Цзин беременна. Бэньгун желает, чтобы у них был рукопашный бой.

- Госпожа мудра!

В глазах Ху По мелькнул странный свет. «Сидеть на горе и смотреть как борются тигры — это то, в чём госпожа лучшая. Похоже, спокойной жизни пришёл конец...»

Сидеть на горе и смотреть как борются тигры — смотреть из безопасного места, в то время как другие борются, а затем пожинать плоды, когда обе стороны истощены.

Девятое сентября.

Погода была ни холодной, ни тёплой. Повсюду было безоблачное небо и во дворце во всю цвёл золотарник. Он блестел повсюду. С первого взгляда, это выглядело слишком помпезно.

Лунцзэ Юй очень серьёзно отнёсся к брачному союзу между Бэй Чжоу и Си Ци. Вот почему, в этом году двойной девятый фестиваль был столь помпезен. Чиновники уже давно прибыли во дворец в Павильон Высшей Гармонии, где проходил банкет. Даже император, императрица и императорская знатная супруга были там.

Спустя полдня ожиданий, Фэн Цан и Мужун Ци Ци, два главных персонажа, так и не прибыли. Выражение Лунцзэ Юй выглядело очень плохо. Люди просто сидели возле него в атмосфере некоторого напряжения.

Не стоит винить этих людей. В конце концов, имя принца Фэн Цан'а из Нань Линь было слишком громким, а его методы ошеломляющими. Отсечение четырёх десятков голов императорских гвардейцев столицы, произошедшее несколько дней назад, заставила большинство людей восхищаться им. После этого Император замял этот вопрос. Это показывало сдерживание принца Бэй Чжоу.

«Этот принц точно слишком высокомерен. Он, фактически в одиночку, заставил чиновников страны Си Ци ждать его. А ещё есть принцесса Чжао Ян — Мужун Ци Ци. Она действительно не пришла!» — чиновники не могли перестать бросать различные взгляды на Мужун Тая.

В этот момент, Мужун Тай тоже не мог спокойно сидеть. Он достал платок, чтобы вытереть пот. Когда он уходил, Мужун Ци Ци безусловно уже проснулась, и он не знал почему она до сих пор не пришла. Если Лунцзэ Юй займётся этим вопросом, то это будет проблематично.

Мужун Тай желал, когда Мужун Ци Ци придёт, подвесить и избить её. Однако, это лишь желания в глубине его сердца. Правда в том, что он не может, да и нет у него ни единого способа справиться с Мужун Ци Ци.

В последние дни, те люди из Бэй Чжоу использовали имя Фэн Цан'а, чтобы нагло входить и выходить из его резиденции. Время от времени, они делали резкие высказывания о нём на языке Бэй Чжоу, а также готовили. Каждый день они готовили жаренного ягнёнка, заставляя всю резиденцию дымиться. Этот вездесущий запах ягнёнка, из-за которого он на несколько дней терял аппетит.

От всего этого у Мужун Тая болела голова, однако он не мог себе позволить обидеть Фэн Цан'а. Так что ему оставалось лишь терпеть. В своём сердце он желал, чтобы Мужун Ци Ци вышла замуж как можно скорее; уйдя однажды, уходишь навсегда.

В то время, когда всем интересно, что делают принц Нань Линь и Мужун Ци Ци, за пределами дворца, в карете, Ци Ци, наконец, проснулась.

Рано утром её вытащила из постели Фэй Юй и сказала, что Ци Ци непременно должна приукрасить себя. В результате, пока она спала Фэй Юй искупала, одела и раскрасила её тело бальзамом. Затем она надела на Ци Ци “Платье золотой нити” и только после этого занялась её волосами и макияжем.

Мужун Ци Ци ругалась, не зная, что у женщин одевание и нанесение макияжа занимает так много времени. У Фэй Юй были очень умелые руки. Лишь несколько действий с её чёрными волосами и красивая причёска появилась на её голове, заставляя Ци Ци вздохнуть от восхищения.

Только Мужун Ци Ци подумала, что всё закончилось, как Фэй Юй вновь посадила её на стул и продолжила заниматься её волосами. Наконец, волосы были уложены и Фэй Юй приступила к её лицу.

С начала и до конца, Су Мэй и Су Юэ не помогали. Они лишь смотрели со стороны и восхищённо вздыхали об умелых руках Фэй Юй, делая её ещё более гордой и заставляя хвастаться сильнее.

Весь процесс Мужун Ци Ци была в полусне-полужива. Несколько раз она почти задремала, но Фэй Юй будила её. Один раз на покраске бровей и добавление румян, в другой раз на нанесении помады на губы...

Увидев, что лоб Фэй Юй был покрыт слоем пота, даже если Ци Ци была уставшей, она терпела.

Этот человек всегда был добр к ней от всего сердца. К тому же, Фэй Юй делала это для неё, поэтому она не могла омрачить её сердце. После того, как Фэй Юй закончила, Мужун Ци Ци поставили перед зеркалом. Су Мэй достала кисть и нарисовала золотарник на её лбу, чтобы всё, что Фэй Юй сделала с ней, сочеталось.

- Принцесса очень красивая...

Нужно сказать, что после того, как золотарник был закончен, она сделала её лицо более ярким и красивым. Фэй Юй осторожно посадила Мужун Ци Ци в карету, а в своём сердце представляла выражение лица принца, когда он увидит Ци Ци.

Откуда Фэй Юй было знать, что с того момента, как Мужун Ци Ци сядет в карету, она будет спать, пока не достигнет дворца.

Примечание:

Двойной девятый фестиваль (праздник Чунъян) – приходится на 9-й день девятого месяца по лунному календарю. Его также называют праздником «Чунцзю». В древности этот день считался счастливым.